

Руны в этих доспехах известны как «Дьявольский огонь», и их первоначальный эффект был простым, но очень мощным. Они позволяли носителю использовать крайне опасный и мощный тип энергии, известный как «Дьявольский огонь». Это был вид пламени, способный с легкостью проникать сквозь магическую защиту, жар которого превосходил большинство существующих магических огней. Использование «Дьявольского огня» имело несколько недостатков: его чрезмерное применение могло нанести непоправимый ущерб жизненной силе человека и разьесть его сознание, исказив личность. Затиэль смог изменить руны, изменив их действие. Он заставил их полностью поглощать жизненную силу и энергию носителя, прежде чем те взрывались огненным шаром, способным нанести вред сознанию тех, кто к нему прикасался. Самым важным качеством рун было то, что если взрыв «Дьявольского огня» происходил рядом с другим, они могли объединяться, увеличивая свою разрушительную силу, которая превосходила простую сумму их индивидуального урона. Белые воины были дронами, которых создал Тао. Изначально они предназначались для использования в качестве пушечного мяса во время сражений, но их сила была настолько посредственной, что Затиэль решил изменить их назначение. С рунами, поглощающими всю их жизненную силу и энергию, каждый из них был способен создать взрыв «Дьявольского огня» с силой, равной слабому заклинанию 2-го ранга. Затиэль сильно изменился. Хотя он все еще был невероятно холоден к своим врагам, он не смог отправить своих Нео-демонов или даже тех Чемпионов солнечного света на подобную самоубийственную миссию. Но с дронами, которые ничем не отличались от армии нежити, без истинной жизни или души в них, у него не было проблем убить их всех. Объединив эти триста взрывов, он создал купол Черного огня диаметром в тридцать километров, мощностью, достигающей псевдо-4-го ранга. Не все пламя было заключено в центре взрыва: хлысты и маленькие огненные шары были запущены во все стороны, наполняя весь город черным пламенем. Из верхней части огненного купола вылетела летящая фигура. Это был мужчина с зелеными глазами и рыжими волосами, ростом в четыре метра, с шестью крыльями из крови на спине и мускулистым телосложением. Вокруг этого человека была очень густая красная аура, наполненная всевозможными руническими надписями. Хотя аура теперь была вся потрескавшаяся и, казалось, вот-вот сломается, ее способности были впечатляющими. Даже находясь в эпицентре взрыва, тело человека не имело никаких повреждений. Конечно, это не означало, что он не пострадал: из его глаз, рта и ушей текла кровь. Это произошло из-за того, что его сознание захватило все эти дроны в момент взрыва, что привело к сильному повреждению. Этот человек был продвинутым ангельским образцом 3-го ранга, и его родословная, похоже, была сосредоточена на увеличении возможностей его тела. Это, несомненно, давало ему выдающиеся способности к регенерации, но поврежденное сознание было очень серьезной проблемой. Оно ограничивало количество энергии, которое он мог высвободить своими заклинаниями, а также мешало его восприятию. Но все еще не было закончено. В тот момент, когда он вышел из пламени, огромное чувство опасности напало на него. Из-за поврежденного сознания он смог обнаружить только одиннадцать лучей хаотической энергии, которые собирались приземлиться на его тело. Как опытный воин, он был способен немедленно отреагировать на угрозу, сосредоточив всю силу Красной ауры перед собой и прикрыв себя кровавыми крыльями. Руна, которая создала эту красную ауру, должно быть, была очень высокого качества, поскольку она была способна противостоять большей части силы этих одиннадцати абиссальных взрывов, даже после того, как была повреждена. Но как только человек поверил, что преодолел опасность, еще одиннадцать лучей хаотической энергии, которые были выпущены сразу после первых, приземлились прямо на его тело. Ангельское тело парагона было действительно впечатляющим: даже после того, как он получил эти одиннадцать абиссальных взрывов непосредственно, он закончил только с разрушенной левой рукой, сломанными крыльями и ранами по всему телу. Взрыв отбросил его на несколько метров назад, но он сумел восстановить контроль над своим телом, прежде чем снова войти в купол черного пламени. К несчастью для него, его враги, похоже, решили бросить его в этот ад. Пока он боролся с хаотическим голосом, угрожающим лишить его

рассудка, массивная бронированная голова Бессмертного Левиафана, окруженная областью темно-золотого огня, врезалась в него, погрузив его, существо и человека, верхом на существе, чье тело было покрыто золотым огнем жизни и темным огнем смерти, внутрь купола. В тот момент, когда фигура Затиэля исчезла в куполе черного пламени, в сознании Эзекиля, Софии, Кило и Ракса раздался голос: — Убейте всех представителей Небесной расы в городе! Глаза четырех Нео-демонов стали холодными, когда они разделились. Сразу же после этого город наполнился гигантскими кулаками, покрытыми молниями, торнадо из черной воды и морем темно-красного и белого огня. Затиэль только что заставил Бессмертного Левиафана врезаться в землю с ангельским образцом на кончике головы, и он прыгает с мечом, наполненным отрицательной энергией, готовый атаковать. Затиэль знал, что, хотя, активировав свой рунический набор, он мог достичь продвинутой боевой мощи 3-го ранга, этот ангельский образец мог легко сражаться и убивать несколько пиковых форм жизни 3-го ранга.

Единственная причина, по которой он был готов сражаться против него в одиночку, заключалась в том, что у того были тяжелые травмы. К тому же, они находились внутри купола «Дьявольского огня», что, хотя и вредило ему также, благодаря его пламени ущерб был минимальным. Это также было место, где он мог зарядить свою козырную карту. Как раз в тот момент, когда Затиэль собирался добраться до ангельского парагона, который должен был быть пойман в ловушку под головой Бессмертного Левиафана, он увидел копье с древком шириной с его грудь. Копье врезалось в бессмертную голову Левиафана, сделав надрез, который прорвал усиленную броню и разорвал половину его головы, прежде чем отбросить существо весом в тысячи тонн на дюжину метров, как будто это было ничто. Маневренность копья была удивительной. В тот самый момент, когда Бессмертный Левиафан был уже далеко, оно изменило направление и столкнулось с Затиэлем. Затиэль не осмелился позволить атаке достичь своего тела. Он мобилизовал все свои силы и атаковал мечом, стараясь перехватить копье в его острие, чтобы нейтрализовать большую часть его импульса. Затиэль владел мечом безупречно, но даже сумев уменьшить силу копья при столкновении, он понял, что недооценил мощь противника. Кости в обеих его руках сломались в нескольких местах, отбросив его почти на сто метров назад. — Ты смеешь убивать представителей Небесной расы? Умри!!! — Глаза ангельского парагона вспыхнули кровью и священной яростью. Все его тело было покрыто глубокими ранами, большая часть костей в груди, казалось, была раздроблена ударом Бессмертного Левиафана. Но даже с такими повреждениями он мог генерировать разрушительную силу, размахивая копьем одной рукой. Ангельский парагон не колеблясь мобилизовал остатки энергии, чтобы зарядить копье кровью и призвать еще дюжину таких же вокруг себя. Он был готов послать их всех против Затиэля, но почувствовал чье-то присутствие позади себя и атаковал со всей силой кровавого копья. Это была десятиметровая ворона с множеством красных глаз, заполненных надписями, которая двигалась с впечатляющей скоростью. Копейные навыки ангельского парагона были поразительны, но в тот момент, когда он собирался расколоть ворона надвое, надписи в глазах существа засветились, и оно переместило тело под идеальным углом, увернувшись от копья. Клюв вороны ударил прямо в область груди ангельского парагона, которая была наиболее повреждена, но даже тогда он смог пробить лишь двадцать сантиметров благодаря впечатляющей защите тела противника. — Отвратительная тварь! — Вместе с яростным криком ангельский парагон заставил копье исчезнуть и послал кулак в грудь вороны, оставив на ней огромную вмятину. Птица взлетела, а он в тот же момент бросил окружавшие его кровавые копья в Затиэля, который находился у него за спиной и чувствовал приближение опасности. Его поврежденное сознание не позволяло отслеживать траекторию невидимых копий, но он мог чувствовать, как они врезаются в что-то. Когда он обернулся, чтобы увидеть состояние врага, то был поражен. Затиэль стоял прямо перед ним с мечом, наполненным энергией, которая была антитезой жизни. Увидев тело Бессмертного Левиафана, пронизанное дырами, он понял, что Затиэль использовал существо как щит, чтобы приблизиться к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/32528/3270613>